

ПРЕДИСПОВИЕ, БЕЗ КОТОРОГО НЕ ОБОЙТИСЬ

Лингвист, этнограф, историк... Таков спектр деятельности российского ученого, подарившего письменность памирским народам и уже этим прославившего свое имя на века. Его перу принадлежат учебники, словари, переводы (в том числе и Омара Хайяма), занимающие библиотечные стеллажи, но даже этого недостаточно, чтобы до конца понять те ценности, которые он кладет на алтарь просвещения. Подобные люди принадлежат всему миру и оберегать их надо всем миром, ибо речь идет об ученом с мировым именем.

Он — первый, кто взялся и перевел на русский язык «Авесту» — зороастрийский памятник духовной культуры, достояние всего человечества. Но удивил он многих еще раньше. Выходец из петербургской семьи ученых, блестяще окончив университет, не остался в

Совершенно верно. После университета целый год работал учителем русского языка в начальной школе ваханского кишлака Змушки и одновременно собирал материалы по ваханскому языку. Жил в ваханской семье, куда меня приняли как родного. У меня там — приемные отец и мать. Сейчас еду их навестить.

— Вы упомянули о ваханском языке, который, видимо, входит в иранскую группу языков. Наверняка нашим читателям

(она, в общем-то, и сейчас не до конца переведена). По этому поводу многие этнографы, историки культуры выражали свое недоумение и даже возмущение.

Мои первые переводы были опубликованы в 1981 году, но работа над зороастрийским шедевром продолжается по сей день. «Авеста» — памятник сравнительно небольшой, но сложный. Поэтому одному административными обязанностями, делать переводы довольно не

Иван СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ:

ЯЗЫК - НЕ ВРАГ. ОН - ДРУГ ПОЗНАНИЯ

Эксклюзивное интервью газете «Эхо Оша» крупнейшего востоковеда современности, русского переводчика бессмертной «Авесты»

будет интересно узнать о ваших памирских исследованиях.

Памирские языки внимание лингвистов привлекли еще в начале прошлого века. Но не все они были изучены равномерно. На Памире представлено около десятка языков, входящих в иранскую группу. Они все интересные и архаичные, благодаря которым мы лучше понимаем древние литературные памятники, в том числе и «Авесту». В них сохранились такие слова, которых нет уже ни в персидском, ни в таджикском языках. Это очень важно для

просто. Осуществлять их частично мне помогали мои аспиранты. В целом уже опубликовано примерно три четверти «Авесты». Остается еще несколько фрагментов, которые надо перевести.

— Стало быть, вы на пороге завершения этой титанической работы и нам посчастливится прочесть всю «Авесту»?

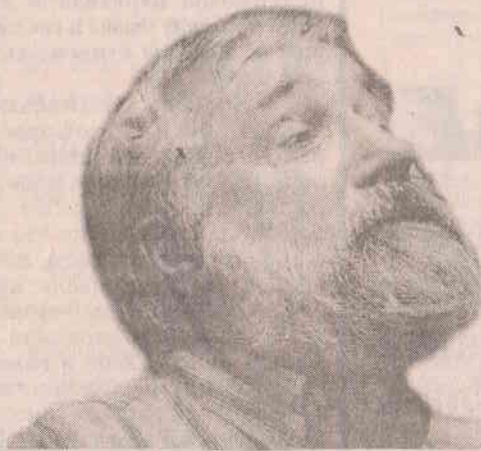
Это не совсем так. Я уже говорил о том, что «Авеста» — памятник очень сложный, который так же, как многие священные

Коллеги-востоковеды: консультант Генконсульства РФ в Оше Александр Колесников и декан Восточного факультета СПбГУ Иван Стеблин-Каменский.

ферганский язык сохранился для нас лишь в нескольких надписях на монетах древнеиранского происхождения, но, безусловно, что и в бытующих здесь сейчас тюркских языках есть следы так называемого иранского субстрата. И, конечно, на памятниках, в том числе и на памятниках, находящихся в Оше, которые и в иранское время использовались как объекты поклонения, места для совершения культов.

Бывая в Оше, всегда поднимаюсь на Тахт-и-Сулейман. Впервые это проделал лет сорок назад. И так каждый год, когда ездил на Памир через Ош. Однажды побывал на горе, если не изменяет мне память, в 1972 году, с близким мне коллегой, известным афганистом Александром Леоновичем Грюнбергом. Глядя на священные места, священные камни, мазары, мы находили много параллелей с памирскими реликвиями. Обратили внимание на камни причудливой формы, особенно на

родном городе, где ему прочили прекрасную карьеру, а отправился на Памир и целый год учительствовал в сельской школе, затерянной в горах. Вернулся домой и тут же защитил диссертацию.

Такого вот необычного человека пригласило к нам Генеральное консульство России в Оше. И эксклюзивное интервью в нашей газете стало возможным благодаря содействию консул-советника Александра Колесникова и, конечно же, желанию самого интервьюируемого.

Итак, наш собеседник - Иван Михайлович Стеблин-Каменский, профессор, заведующий кафедрой иранской филологии, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент Российской академии наук.

УНЕСЕННЫЙ ПАМИРСКИМ ВЕТРОМ

- Профессор, вы виднейший иранист. Почему именно иранские языки легли в основу вашей деятельности?

- У меня с детства большой интерес к языкам. Ведь я родился в семье, в которой были традиции в изучении классических языков. Дед занимался древнегреческим. Отец был профессором Петербургского университета по скандинавистике. В то время за границу не выезжали и он возил меня по Советскому Союзу. Часто бывали в Таджикистане, на Памире. Интерес к памирскому народу, к памирской природе, по сути, и предрешил мой выбор. После окончания школы я поступил на Восточный факультет, стал изучать древнеиранскую филологию.

- Говорят, ваш путь в науку начался с сельской школы?!

ском языке. Это очень важно для изучения истории иранских языков и истории иранской культуры.

Свои первые исследования ваханского языка начал еще в студенческие годы. На нем говорят в самом высокогорном районе, в верховьях Пянджа. Ваханцы живут по границе между Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Китаем. Позже защитил диссертацию по истории ваханского языка и издал грамматику ваханского языка, а совсем недавно - «Тематологический словарь ваханского языка».

Памирские языки были бесписьменные. Нам (мне и моим коллегам) пришлось изобретать для них письменность на основе так называемой научной транскрипции. Эту письменность сейчас используют, например, ваханцы, живущие в Пакистане для переписки между собой. Дело в том, что некоторые наши работы были переведены на английский и французский языки и попали к ваханцам. Общая численность последних достаточно велика - порядка 25 тысяч, проживающих в разных странах и получивших возможность издавать свои книги. Недавно было переведено частично на ваханский язык и издано Евангелие от Луки.

ГДЕ ТЫ, ВСЯ «АВЕСТА»?

- Иван Михайлович, как сами понимаете, в беседе с русским переводчиком «Авесты» нонсенс - не спросить о работе над этой замечательной книгой. Как зародилась идея ее перевода на русский язык?

- «Авеста» - очень важный памятник для изучения истории, культуры для многих народов: как иранских, так и тюркских. «Авеста» переводилась на все европейские языки и не знала русского перевода

так же, как многие священные книги, скажем Библия, создавался в разное время, в разных странах. До нас дошла не вся «Авеста». Многие были утрачены после завоеваний Александра Македонского и после принятия ислама, когда преследовалась зороастрийская община, большая часть

ни причудливой формы, особенно на те, которые используются местными жителями для проведения обрядов, иногда даже странных, что говорит о древнейшем характере их происхождения.

В одном из памирских сел есть мазар с двумя камнями: один формы женского полового органа, другой - мужского. Приходят сюда девушки, не могущие выйти замуж, и женщины, не способные родить, и каждая одним камнем ударяет по другому камню. Считается, что этот ритуал приводит к исполнению желания.

Кстати, в вашем музее также хранятся камни явно фаллической формы. Все это интересно для изучения самых древних периодов истории здешних мест и населяющих их народов. В Оше вижу очень много важного и интересного для изучения истории древних культур и лучшего понимания современного мира.

- Другими словами, у Оши есть предпосылки для создания здесь востоковедного центра, который на слуху в научных кругах?

- Почему бы и нет. Договор о сотрудничестве между СПб(б)ГУ и ОшГУ, подписанный недавно, к которому ваш покорный слуга имеет самое непосредственное отношение, так как был уполномочен ректором нашего университета на право подписи, открывает хорошие перспективы для российских и киргизстанских востоковедов. Шаг второй - это открытие в Оше Центрально-Азиатского отделения магистратуры Восточного факультета СПб(б)ГУ. И оно не за горами.

Первоначальная «Авеста» в историко-краеведческом музее «Сулейман-Тоо».

которой вынуждена была мигрировать в Индию и которая с собой взяла самое важное, самое существенное. Поэтому до нас дошла лишь треть первоначальной «Авесты». Вот мы и пытаемся издать полный перевод, который ждут с нетерпением археологи, этнографы и, конечно, языковеды для дальнейших исследований исторических ценностей Средней Азии.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В ОШ

- Это не первый ваш приезд в наш город. Как ученый, наверняка, вы здесь искали следы древнеиранской эпохи. Какой интерес для вас представляет Ош?

- Фергана в глубокую старину была ираноязычной. Древне-

ПРИВЕТ ОТ ЦАРЯ ДАРИЯ

—Петербургский университет стоит в одном ряду с Сорбонной, Кембрижем, Гарвардом и коль вы его представляете, будет уместно рассказать о нем и о вашем факультете нашим молодым читателям, среди которых, наверняка, найдутся талантливые ребята и они захотят получить настоящее образование в столь престижном вузе.

—Начну, пожалуй, с Восточного факультета. Он — один из самых уважаемых центров для изучения и преподавания языков, литературы, культуры стран Востока и Африки. Изучение восточных языков в Санкт-Петербургском университете началось в начале 19-го века. Постепенно их число росло, и в 1855 году по указу императора Николая Первого был основан Факультет восточных языков, переименованный после Великой отечественной войны в Вос-

(Окончание. Начало на 4-й стр.).

точный факультет.

У нас 12 кафедр: арабской, индийской, иранской, китайской, монгольской, тюркской, японской филологии, а также кафедра африканистики. Практически мы преподаем все языки (более 90) стран Востока и Африки. Это мировой рекорд. Мне

изучаются 15 языков: начиная с древнеперсидского, вестийского, согдийского, хорезмийского и кончая новыми иранскими языками — персидским, курдским, афганским, памирским, осетинским.

—Но на пальму первенства, наверняка, претендуют и коллеги из аналогичного факультета МГУ. Чем тогда

**ЯЗЫК - НЕ ВРАГ.
ОН - ДРУГ ПОЗНАНИЯ**

приходилось бывать во многих учебных центрах: и во Франции, и в Германии, и в Англии, и в Америке, но такого количества преподавания языков нигде нет.

—Слов нет — впечатляет! Наверняка, у «них» и денег хватает, и с мозгами все в порядке. Почему же тогда вы впереди планеты всей?

—Суть в том, что мы преподаем не только живые, но и мертвые языки. Только на кафедре иранской филологии

отличается петербургская школа языковедения от школы московской?

—Традиции Восточного факультета отличаются от традиций других востоковедных центров, в том числе и московского, стремлением дать студентам глубокую, фундаментальную подготовку, чтобы они могли гораздо лучше ориентироваться в культуре, истории народов. Что касается московских коллег, то они больше внимания обращают на современ-

ную ситуацию, на синхронный перевод. Нельзя стать высококлассным специалистом, не прочитав Пушкина, Толстого, Достоевского, а в странах Востока — не зная классическую литературу с тысячелетней историей, скажем, арабов, иранцев, китайцев. Можно студента обучить современному языку

газеты или натренировать на современный перевод. Но язык имеет свойство меняться. В Иране в 1979 году произошла Исламская революция и сразу же язык вобрал в себя много арабизмов из Корана. Те специалисты, которые выучили к тому году современный персидский язык, как бы дисквалифицировались. Наши же выпускники — иранисты, знакомые с арабским языком и с классической литературой, сумели очень быстро наверстать упущенное

и понять все изменения.

Короче говоря, мы готовим специалистов не только для чтения сегодняшних газет и переводов, но и для того, чтобы они могли читать и завтрашние газеты и даже десятилетней давности.

Вспомнил недавний случай с иранской делегацией, побывавшей в гостях на Восточном факультете. Представляли ее, в основном, священнослужители. Они немало удивились, когда узнали о том, что наши студенты читают надпись царя Дария: зачем-де забивать этим головы студентам, не лучше ли читать тексты современных газет?

Но таковы наши традиции...

—Иван Михайлович, увя, всему хорошему когда-то приходит конец. Пришел конец и нашей беседе. Надеюсь, что читатели сегодня узнали много интересного и содержательного. Надеюсь, и на то, что это у вас не последний приезд в Ош и не последнее ваше выступление в нашей газете.

Беседу вел Эрик АЮПОВ.
Фото С. Пукасенко.